

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

Ю. А. СОЛОДУХО

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ В ИРАКЕ В III—V вв. НАШЕЙ ЭРЫ

1

В конце своего царствования Кавад I (488—531) предпринял коренную реформу податной системы Персидского государства. С этой целью он велел произвести измерение „всех полей долин и гор“ с тем, чтобы, на основании полученных данных и вновь составленного кадастра, построить взимание податей, в первую очередь поземельной подати, наиболее выгодным для государства образом. Довести до конца начатое дело Каваду не удалось; он умер раньше, чем было закончено производившееся по его указанию измерение земельных площадей. Осуществление реформы податной системы Персидского государства во всем ее объеме выпало на долю его сына и наследника — Хосроя I АнушERVана (531—579).

Сведения об этой податной реформе, начатой Кавадом и завершенной Хосроем АнушERVаном, имеются как у арабских, так и у персидских историков; наиболее полно такие сведения сохранились у Табари.¹ Но даже и по более полным сообщениям Табари, относящимся, впрочем, скорее к форме и ходу проведения реформы, чем к ее сущности, трудно составить себе ясное представление о том, как выглядела податная система Персидского государства до произведенной Хосроем АнушERVаном реформы и что нового внесла эта реформа в существовавшую до того в Персидском государстве податную систему.

Выяснению вопроса о характере податной системы Персидского государства после реформы Кавада — Хосроя во многом помогают имеющиеся у арабских писателей сведения о податной системе в первых веках халифата. Арабы, согласно тем же сведениям, завоевав земли Персидского государства, сохранили в полной мере существовавшую там до них податную систему.² Однако все эти данные касаются исключительно лишь вопроса о сущности иранской податной системы после реформы Кавада — Хосроя. О характере же податной системы Персидского государства до указанной реформы не имеется почти никаких сведений.

То же самое следует сказать и в отношении византийских и сирийских материалов, привлекаемых для разрешения вопроса о податной системе Ирана.³

¹ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden aus der arabischen Chronik des Tabari. Leyden, 1879, стр. 241—247.

² Alfred von Kremer. Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, B. I. Wien, 1875, стр. 256; А. Ю. Якубовский. Ирак на грани VIII—IX вв. Тр. Перв. сесс. араб., Тр. Инст. востоков. АН СССР, XXIV, М.—Л., 1937, стр. 41, прим. 1.

³ Н. В. Пигулевская. К вопросу о податной реформе Хосроя I АнушERVана. „Вестн. др. ист.“ 1937, № 1, стр. 143—153.

Большой интерес представляют собой поэтому сохранившиеся в еврейских источниках раннего Средневековья, в талмудической литературе, данные о податях и повинностях в Ираке в III—V вв. н. э. Тщательное исследование этих богатейших данных может намного продвинуть вперед разрешение вопроса о характере дореформенной податной системы сасанидского государства и сущности самой реформы Кавада — Хосроя. Правильное же решение этого вопроса облегчит нам, в свою очередь, задачу уточнения характера различных податей и повинностей в Ираке в рассматриваемое время, способов их взыскания и т. д.

2

Основными видами податей в сасанидском Ираке в III—V вв. н. э. являлись поземельная и подушная подати.

Поземельная подать обозначалась термином *ṭasqā* (תַּסְקָא) или *ṭasaqā*, а подушная — термином *kargā* (כַּרְגָּא) или *kəragā*.

Нельдеке, говоря о том, что арабы обозначали поземельную подать словом *charāğ*, пишет: „Вызывает удивление, что в Талмуде словом «*charāğā*» обозначают как-раз подушную подать... для обозначения же поземельной подати в Талмуде пользуются термином *תַּסְקָא* (*ṭasqā*). Персидская подушная подать называется в наших текстах *ğizja* (джизия)“.¹

Многочисленные талмудические тексты не оставляют никаких сомнений насчет того, как называли в III—V вв. н. э. в Ираке ту или другую из этих двух податей. Такие выражения как: „земля подчинена [принадлежит] *ṭasqā*“;² царь сказал: „тот, кто дает [уплачивает] *ṭasqā*, пользуется землей“;³ „владелец земли уплачивает *ṭasqā*“;⁴ „получил землю [в аренду] за [уплату] *ṭasqā*“⁵ и много других аналогичных выражений с несомненной свидетельствуют о том, что *ṭasqā* обозначала именно поземельную подать.⁶

Не менее определен и термин *kargā* (или *kəragā*) в смысле подушной подати. Об этом ясно говорят хотя бы следующие талмудические высказывания: „*Kargā* на темени человека лежит“,⁷ т. е. подать *kargā* является личной повинностью человека, уплачиваемой им в качестве поголовной подати, за своевременную уплату которой он отвечает поэтому своей головой; „Тот, кто не уплачивает *kargā*, становится [согласно иранскому закону] рабом того, кто дает [за него] *kargā*“.⁸

Что же касается термина *ğizja*, в объяснение которого персидский словарь *Burhan Kati* пишет, что „это есть определенная золотая монета, ежегодно взыскиваемая государством от своих подданных, что называется также и *харадж*“, то это слово является более поздним обозначением подушной подати, которая до того называлась в Ираке именно *ḥarag*, как и в Талмуде.⁹

¹ Nöldeke, op. cit., стр. 241, прим. 1.

² Talmud Babli, * Bābā meši'ā, 73^b: ארעא למסא משעבדי

³ Ibid.; Bābā batrā, 54^b: מלכא אמר מאן דיהיב מסא ליכור ארעא

⁴ Tb., Bābā meši'ā, 110^a: מרי ארעא יהיב מסא

⁵ Tb., Gittin, 58^b: כביל ארעא במסא

⁶ Levy Jacob. Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim nebst Beiträgen von Heinrich Leberecht Fleischer. Zweite Auflage mit nachträgen und Berichtigungen von Lazarus Goldschmidt. Berlin und Wien, 1924, II, стр. 169, s. v. מסא II.

⁷ Tb., Bābā batrā, 55^a: כרנא דמרי אקרעא מנח

⁸ Tb., Bābā meši'ā, 73, ; Bābā batrā, 55^a: מאן דלא יהיב כרנא לשמעבדי למאן דיהיב כרנא

⁹ Obermeyer Jacob. Die Landschaft Babylonien im Zeitalter des Talmud und des Gaonats. Frankfurt am Main, 1929, стр. 221, прим. 3; Levy, op. cit., II, стр. 395, s. v. כרנא

Ср. арабское خَرَج, خَرَاج.

* „Talmud Babli“ = Вавилонский Талмуд. В дальнейшем будут указаны только начальные буквы: „Tb“.

Арабский писатель Ġauharī также подтверждает, что словом *ṭasq* обозначал поземельную подать еще халиф Омар.¹ В начале IX в. слово *ḡizja* в смысле подушной подати встречается в его арамейской форме (*gēzījatā* — גִּזְיָתָא) в еврейской хронике Seder 'Olam zuṭṭā.²

Подушная подать называлась в III—V вв. в Ираке также и *Kesef gulgaltā*³ (כֶּסֶף גּוּלְגַּלְתָּא) — „деньги черепа“ или „серебро черепа“, т. е. поголовная подать. Объясняя значение упоминаемых в Библии податей, раб Иегуда (ум. в 299 г. н. э.) говорит, что имеющийся там термин „Bēlo“⁴ обозначает то же, что *kesef gulgaltā*.⁵

3

До податной реформы Кавада — Хосроя поземельная подать взималась, как предполагает Нельдеке,⁶ натурой, частью урожая данного земельного участка. По созревании хлебов или плодов и снятии их с полей и деревьев государственные чиновники, называвшиеся *zahaḡorā* (זָהָגוֹרָא),⁷ приходили на ток, в гумно и забирали часть урожая.

На такую форму оплаты поземельных податей указывает, между прочим, и следующее постановление, приведенное в Талмуде от имени Раввы (ум. в 352 г.). „Тот, кто находится [во время прихода государственного чиновника по взиманию поземельной подати или откупщика податей] на току, тот уплачивает *mēnāṭā dē-malkā* [поземельную подать — „долю царя“ — за всех совладельцев данного земельного участка, а затем взыскивает с каждого из них соответствующие доли]; но только компаньоны [обязаны возместить уплаченную за них долю податей], издольщик же вывозит свою издольную⁸ — он получает свою издольную часть полностью, так как он не участвует в уплате поземельной подати, которая оплачивается целиком из доли землевладельца.

Итак, сборщик податей приходил на ток и получал там натурой, долей урожая, поземельную подать. При этом, если земельный участок принадлежал нескольким компаньонам, а на току оставалась доля только одного из них, а остальные же успели уже вывезти свой урожай, — то сборщик имел право забрать в счет причитавшейся со всего участка подати имевшуюся на току продукцию.

Но в то же время имеются многие указания противоположного характера, а именно, что *ṭasqā* уплачивалась деньгами и что размер ее был определен, известен заранее. Говорится, например, о *ṭasqā* со строений, с бани;⁹ в таких случаях *ṭasqā* уже никак не могла оплачиваться иначе, как деньгами. Далее имелось постановление о том, что если кто-либо отдал свои земельные угодья заимодавцу в залог, то *ṭasqā* должен был уплачивать владелец угодий, несмотря на то, что вся их

¹ Ibid.

² Anecdota Oxoniensia. Mediaeval Yewish chronicles and chronological notes edited from printed books and manuscripts by Ad. Neubauer. Oxford, 1895. II, стр. 72.

³ Тб., Yēbāmōt, 17^b; Nēdārim, 62^b; Bābā batrā, 8^a.

⁴ Ezra 4, 13, 20; 7 24, מנדה בלו והלך

⁵ Тб., Nēdārim, 62^b; Bābā batrā, 17^a: מנדה בלו זו כסף גולגלתא; ואמר ר' יהודה... מנדה זו מנת המלך בלו זו כסף גולגלתא

⁶ Nöld e ke, op. cit., стр. 241, прим. 2.

⁷ От слова *zahaḡā* (זָהָגָא) или *ziharā* (זִהָרָא) = поле, земельный участок.

Тб., Bābā batrā, 61^b: זיהרא א"ל זיהרא אפלו בוסתני ופרדיסי; Levy, op. cit., I, s. v. זיהרא

⁸ Тб., Bābā qammā, 113^b: אמר רבא מאן דמשתכח בבי דרי פרע מנתא דמלכא והני מילי שותפא אבל אריסטא ארימותיה הוא דקא מפיק

Это, впрочем, касалось только мелкого издольщика = *aris*; более крупный же издольщик, издольщик = *hofer*, обязан был принимать участие в поземельной подати наравне с землевладельцем.

⁹ Тб., Nēdārim, 46^b:

продукция поступала в пользу заимодавца.¹ И в данном случае владелец земельного участка не мог оплачивать *ṣasqā* натурой, плодами своего земельного участка, так как эти плоды принадлежали не ему, а заимодавцу. Наконец, рассказывается про Гидделя бен-Реилаи, что он уплатил таску за 3 года вперед и уплатил он ее *bē-zuze* (בזוז)² — деньгами. Тут уже вполне ясно сказано, что, по крайней мере в данном случае, *ṣasqā* была уплачена деньгами. Этот рассказ заставляет также предположить, что существовала какая-то определенная, заранее установленная ставка ежегодной *ṣasqā*, вовсе не зависевшая от размеров урожая данного года. Иначе, из какого же расчета исходил Гиддель бен-Реилаи при уплате им *ṣasqā* за 3 года вперед?

Эти различные данные источников о форме оплаты поземельной подати, на первый взгляд кажущиеся противоречивыми, могут быть объяснены только таким образом: поземельная подать уплачивалась в действительности либо деньгами, либо натурой, продукцией урожая текущего податного года.

На правильность этого предположения указывает, между прочим, то, что в источниках, наряду с поземельной податью *ṣasqā*, говорится часто и о другой подати, взыскиваемой с возделываемых земельных угодий — о „*mēnāṭā dē-malkā*“ („царева доля“ урожая — מלכה מנת). В объяснение упоминаемой в книге Эзра (VII, 24) подати „*mindā*“ (מנדא) глава Пумбадитской академии, раб Йегуда (ум. в 299 г.), говорит, что эта подать соответствует „*mēnāt ha-meleḥ*“ (מנת המלך);³ „*mēnāt hameleḥ*“ означает то же, что и „*mēnāṭā dē-malkā*“ = доля царя.

Нет никаких других данных, которые бы допускали возможность считать „*mēnāṭā dē-malkā*“ какой-то иной земельной податью, совершенно отличной от подати *ṣasqā*, и делать предположение о существовании двух различных параллельных податей, взымавшихся с земельных угодий: одна натурой и одна деньгами. Нет сомнения, что *ṣasqā* и *mēnāṭā dē-malkā* представляют собой одну и ту же поземельную подать, но выражают они различные формы оплаты этой подати. Поземельная подать называлась *ṣasqā*, когда она уплачивалась деньгами, и ее размеры были заранее определены; когда же эта подать уплачивалась натурой, частью урожая, она обозначалась тогда термином *mēnāṭā dē-malkā*. В приведенном выше постановлении о том, что „тот, кто находится на току, уплачивает долю царя“, говорится именно о *mēnāṭā dē-malkā*, а не о *ṣasqā*. Сборщик податей приходил на ток, гумно, чтобы наблюдать за правильностью выделения царевой доли и получить таковую, преимущественно именно тогда, когда поземельная подать уплачивалась натурой, в виде *mēnāṭā dē-malkā*.

Наконец, возможно, что в некоторых случаях поземельная подать уплачивалась одновременно и тем и другим: часть натурой, продукцией урожая, а часть деньгами.

3

Размер поземельной подати в Ираке до податной реформы Кавада — Хосроя колебался, согласно указанию арабских источников, от одной шестой до одной трети урожая, в зависимости от способов орошения, качества земли и вида произрастающей на ней культуры.⁴ Согласно

¹ Tb., *Bābā mēši'ā*, 110^a: חריב מסקא וכרי כריא תקינו ליה רבנן דמרי ארעא יהיב מסקא וכרי כריא

² Tb., *Gittin*, 58^b: נידל בר רעילאי אקרים ויהיב זוזי דתלת שנין

³ Tb., *Nēdārim*, 62^b: *Bābā batrā*, 88^a.

⁴ Nöldcke, op. cit. стр. 241, прим. 1.

указаниям ад-Динавари,¹ поземельная подать составляла иногда даже половину урожая. Эти размеры являлись, понятно, лишь номинальными; фактически же, благодаря злоупотреблениям государственных чиновников и откупщиков податей, землевладельцам приходилось часто платить гораздо больше.

Уже способ определения размеров поземельной подати, по крайней мере при уплате ее натурой, частью урожая, посредством ежегодной оценки урожая давал чиновникам и откупщикам большой простор для вопиющих злоупотреблений: определяя высоту урожая по своему усмотрению, они легко могли оценить его гораздо выше, чем он был в действительности, что автоматически влекло за собой соответствующее увеличение размеров поземельной подати. Но у чиновников и откупщиков были и другие возможности для злоупотреблений. В источниках имеются многочисленные указания на то, что чиновники по взиманию податей, особенно откупщики податей, взимали их в несравненно больших размерах, чем полагалось.² Имеются указания также на то, что откупщикам податей предоставлялось часто официально право на взимание податей в размерах, устанавливаемых ими самими.³ Крупные землевладельцы могли всегда тем или иным путем избавиться от притязаний государственных чиновников и откупщиков податей, могли также всю тяжесть земельных податей переложить на мелких землевладельцев. Податной пресс давил поэтому преимущественно на мелких землевладельцев, окончательно разоряя их.

Непомерные земельные подати являлись одной из главных причин бедственного положения, в котором находились мелкие землевладельцы, вынужденные питаться „milhā (лебеда)⁴ и ḥafurā (всходы хлебов), спать на земле и иметь тяжбы с соседями“⁵ из-за воды для искусственного орошения, из-за распределения между собой податных тягот и т. п. Рабби Элеазар (III в.) говорит: „Только если человек делает себя рабом земли, он будет сыт хлебом, а если нет, — не будет сыт хлебом“,⁶ — только при напряженном, тяжелом и изнурительном труде может мелкий землевладелец кое-как просуществовать возделыванием своего земельного участка. Таких именно землевладельцев имел, вероятно, в виду рабби Элеазар, когда заявлял, что „нет ремесла [занятия] хуже земли“. Государственные чиновники по взиманию поземельных податей или откупщики податей отбирали у мелкого землевладельца большую половину его доходов и оставляли ему столь скудные крохи, что часто их не хватало даже для полуголодного существования со своей семьей.

Поземельная подать была столь высока и обременительна для мелкого землевладельца, что он бывал иногда принужден сдавать свою землю в аренду за одну лишь уплату арендатором поземельной подати, не требуя у него никакой другой арендной платы.⁸ Когда же он не находил такого арендатора, ему приходилось спасаться бегством от ожидавших его жестоких преследований, вплоть до продажи в рабство, со стороны

¹ Ibid.

² Tb., Sanhedrin, 25^b: מעיקרא סבור מאי דקיין להו קא שקלי כיון דחוו דקא שקלי יתירא מפליגהו

³ Tb., Bābā qammā, 113^a: אמר רב חנינא בר כהנא אמר שמואל במוכס שאין לו קצבה

⁴ Levy, op. cit., III, 127. Обычно слово milhā (מילחא), представляющая собой арамейскую форму еврейского слова melah (מלח), обозначает соль.

⁵ Tb., Yēbhāmōt, 63^a: אמר רבא מאה זוזי בעיסקא כל יומא בשרא וחטרא מאה זוזי בארעא מילחא. Так объясняет этот термин Rašy, а также Levy (op. cit., II, стр. 95) и Fleischer (там же, стр. 207 и 208).

⁶ Tb., Sanhedrin, 53^b: וא"ל... אם עושה אדם עצמו כעבד לאדם ישבע לחם ואם לאו ישבע לחם

⁷ Tb., Yēbhāmōt, 63^a: אין לך אומנות פחותה מן הקרקע

⁸ Tb., Nēdārim, 46^b: בסקבל במסקא

чиновников и откупщиков податей, оставляя свои угодья на произвол судьбы. Угодья беглецов продавались с аукциона государственными чиновниками или откупщиками, или просто отдавались тому, кто соглашался уплачивать за нее подати. Такая продажа земельных угодий несостоятельных плательщиков поземельных податей была тогда обычным явлением и признавалась вполне законной мерой, ибо *dinā dē-malḥuta-dinā* (דינא דמלכותא דינא — „закон государства — закон“).¹

Если индивидуальные плательщики спасались от непомерных тягот поземельных податей бегством, то коллективные плательщики подати прибегали иногда к „сокрытию“ некоторых земельных площадей своего податного округа от государственных чиновников и откупщиков. В источниках встречается часто выражение „*bāḡe miṭṭammēre*“ (באגה מיטממרה) = скрытые, спрятанные земельные площади, за которые владельцы их „не давали [не уплачивали] *ṭasqā*“.²

Отсутствие точного учета земельных фондов страны, правильного их измерения и их периодической перерегистрации являлось благоприятной почвой для сокрытия значительных участков, подлежащих обложению поземельной податью от глаз сборщиков и откупщиков податей. В особенности это оказывалось возможным в тех случаях, когда поземельная подать взималась не с отдельных лиц, а с целого комплекса земельных угодий вместе; при такой системе взимания поземельной подати легче было представлять государственным чиновникам и сборщикам податей завышенные сведения о размерах и количестве подлежащих оплате участков.

Это обстоятельство являлось, очевидно, одной из причин, побудивших Кавада I предпринять новые измерения земельных участков „долин и гор“, о чем мы говорили выше. Получением, путем измерения, новых данных о размерах и характере подлежащих обложению земельных угодий Кавад хотел в корне пресечь возможность сокрытия их от обложения, что должно было привести к значительному увеличению доходов государственной казны.

4

Поземельная подать, согласно имеющимся в источниках данным, взималась преимущественно не в индивидуальном порядке — с участка каждого землевладельца в отдельности, а с целого комплекса земельных угодий вместе (*Bāḡā* — באגא).³ Землевладельцы определенного округа, местности обязаны были уплатить сообща подати за все земельные участки данной местности определенным количеством продуктов или определенной суммой денег. Наложенную государством или откупщиками податей общую сумму податей землевладельцы сами раскладывали между собой соответственно размерам земельных участков каждого из них, качеству земли и т. д. Но по отношению к государству они отвечали вместе за всю сумму податей в целом.

¹ Тб., *Bāḡā batrā*, 55^a: למסא אכל לכרנא וה"ם למסא ובינהו זביני וה"ם למסא דובין ארעא למסא ובינהו זביני וה"ם למסא אכל לכרנא. לא מ"ם כרנא אקרקא דמרי מנה.

² Тб., *Bāḡā batrā*, 54^b: בתם באגי מסמרי הוו דמיניהו גופייהו לא הוו יהבי מסא למלכא.

³ באגא или באג (персидское باغ, *syg.* = сад, поле) обозначает в талмудических источниках также: комплекс полей, сельская община, область.

Тб., *Pēsahim*, 8^b; *giṭṭin*, 58^b; *Bāḡā mēši'ā*, 22^b; *Bāḡā batrā*, 29^a; 68^a.

Талмудический комментатор Раṣy толкует в одном месте, *Bāḡā mēši'ā*, 22^b, слово באגא в смысле долины.

Levy, *op. cit.*, стр. 187, s. v. באגא; Perles Joseph. *Etymologische Studien zur Kunde der rabbinischen Sprache u. Alterthümer*. Breslau, 1871, стр. 83.

² Tb., Gittin, 58^b.

которые сказали Гидделю бен-Реилаи: „Прошлый год ты дал [уплатил подати] — ты ел [пользовался урожаем земли], теперь мы дадим [уплатим подати], — и мы будем есть“.¹

Гиддель бен-Реилаи потребовал от „жителей округа“, чтобы они по крайней мере вернули ему ту сумму, которую он затратил на уплату податей за следующие два года. Раб Папа (IV), к которому Гиддель бен-Реилаи обратился со своей жалобой на „жителей округа“, был склонен удовлетворить этот иск; он считал, что „жители округа“ не имели права отнять у Гидделя бен-Реилаи предоставленной ему ими же во временное пользование земли, не компенсируя ему при этом соответствующей части суммы денег, уплаченных им в счет податей. Но раб Гуна бен-Иошуа (ум. в 410 г.) не согласился с мнением раба Папы и отказал Гидделю в его иске, сказав ему, что он сам виноват: уплачивая подати вперед, он „положил деньги свои на бараний рог“,² — выбросил их на ветер.

Со вступлением прежнего владельца во владение своим земельным участком, „жители округа“ обязаны были, очевидно, вновь уплачивать подати и за этот участок; уплаченная Гидделем бен-Реилаи вперед сумма не была зачтена при уплате податей со всего комплекса земельных угодий данного податного округа. Гиддель бен-Реилаи не мог поэтому предъявлять к „жителям округа“ каких-либо претензий, и затраченные им деньги остались невозмещенными.

Из данного рассказа мы узнаем, попутно, весьма любопытную деталь податной практики сасанидского Ирана, а именно: если уплачивали с какого-либо земельного участка подати вперед, а затем этот участок переходил посредством купли или каким-либо другим путем во владение другого человека, то новый владелец обязан был вносить с этого участка поземельную подать вторично; уплаченная прежним владельцем вперед в счет податей будущих лет сумма не засчитывалась новому владельцу, а тем более не подлежала возвращению прежнему владельцу, уплатившему ее.

Это вполне согласовалось с общим духом персидского права, которое вообще не признавало за частными лицами права собственности на землю. Вся земля считалась исключительной собственностью царя, а землевладельцы пользуются своими земельными участками лишь временно и условно — до тех пор, пока они уплачивают причитавшиеся с них подати. Не уплатив в срок соответствующих земельных податей, землевладелец тем самым сразу терял свое условное право собственности на возделываемые им земельные участки, и они механически переходили во владение того, кто уплачивал за них подати.³

В источниках неоднократно указывается: „Царь сказал: «Кто дает [платит] поземельную подать, пусть пользуется землей»“.⁴ В другом

¹ Ibid. גידל בר רעילאי קביל ארעא בססא מבני באנא אקרים ויהיב זוזי דתלת שנין לסוף אתא מרוותא קמאי אמרו ליה שתא קמיתא דיהבת אכלת השתא אנן יהבינן אנן אכלינן אתא לקמיה דרב פפא סבר למכתב ליה מרפא מבני באנא א"ל רב הונא בריה דרב יהושע... הניח מעותיו על קרן הצב

² Ibid.

³ На эту своеобразную особенность Азии — на государственную собственность на землю, — совершенно определенно указывают Маркс и Энгельс, считающие это обстоятельство „ключом к пониманию всего Востока“ (Собр. соч., т. XXI, стр. 493). Маркс разграничивает понятие государственной собственности на землю и понятие частного и общественного владения землей на Востоке: „Государство здесь верховный собственник земли. Суверенитет здесь — земельная собственность, концентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей“ (К. Маркс. Капитал. т. III, стр. 570).

⁴ Tb., Bābā meṣi'ā, 73^b; Bābā baṭrā, 54^b; ארעא ליכול מרפא דיהיב ממן דיהיב מרפא ליכול ארעא

отрывке, уже приведенном нами выше, сказано: „Земля подчинена [принадлежит] земельной подати“.¹

Из этих государственных постановлений о землевладении и землепользовании делались соответствующие правовые выводы, что в случае уплаты кем-либо земельных податей за чужую землю действительным владельцем данной земли является, не только фактически, но и юридически, не тот, во владении которого она находилась до сих пор, а тот, кто уплатил за нее подати.

Мы находим, однако, в источниках указания на наличие в Ираке и таких земельных угодий, которые были совершенно освобождены от уплаты каких бы то ни было податей.² Следует предполагать, что владельцы таких участков уплачивали государству определенную сумму денег и откупались таким путем навсегда от всяких обязанностей по внесению податей.

Единовременной уплатой соответствующей суммы владельцы освобождали навсегда свои земельные угодья от уплаты податей и приобретали их в свою полную собственность. Наличие таких освобожденных от уплаты податей земель Кремер констатирует и во времена халифата.³

5

Второй по значимости податью являлась в Ираке подушная подать.

После податной реформы Кавада — Хосроя подушная подать взималась, согласно сообщению Табари, в размере 12, 8, 6 или 4 дирхемов со всех мужчин в возрасте от 20 до 50 лет, за исключением „родовой аристократии, знати, солдат, жрецов, писцов и находящихся на государственной службе“.⁴ Те, которые были моложе 20 или старше 50 лет, освобождались от уплаты подушной подати. Далее Табари сообщает, что Хосрой приказал чиновникам по взиманию податей строго следить за местными властями, чтобы они не взимали подушной подати с тех, кто старше 50 или моложе 20, а также с умерших.⁵

Этот приказ Хосроя показывает, что до проведения указанной податной реформы подушная подать взималась также со стариков, несовершеннолетних и умерших, т. е. если кто-либо умер, не успев уплатить за текущий податный год следуемой с него подушной подати, наследники обязаны были уплатить за него эту подать.

Данные еврейских источников всецело подтверждают это наше предположение, по крайней мере в отношении несовершеннолетних и умерших.

Так, указывается, что „нагардейцы [жители города Нагардей] говорят: „Для [уплаты] подушной подати [несовершеннолетних сирот], для питания [их же или вдовы] и для похорон [умершего] продают [опекун или местный суд имущество умершего] без [предварительного] оповещения“,⁶ — что являлось обычно обязательным при всякой продаже опекуном или местным судом имущества несовершеннолетних сирот для каких-либо других целей или надобностей малолетних.

Что касается людей, умерших до уплаты ими подушной подати за текущий податный год, то в источниках ясно указывается, что право

¹ Тб., Bābā mēši'ā, 73^b: ארעא למסא משעברי

² Ibid., 110^a: ארעא דלית לה כריא ולא יהיב מסא מאי

³ Alfred von Kremer. Culturgeschichte des Orients. Wien, 1875. B. I, стр. 278.

⁴ Nöldke, op. cit., стр. 246.

⁵ Ibid., стр. 247.

⁶ Тб., Kētubot, 87^b; 100^b; Gitin, 52^b; Bābā mēši'ā, 108: לברנא ולמוז' ולקבורא לית בה משום דינא דבר מצרא דאמרי נהרעא לברנא למוז' ולקבורא מובנ' בלא מכרותא.

наследников на оставленное умершим имущество приобретает вообще силу только после уплаты ими за умершего подушной подати за текущий год, так как пока человек не уплатил подушной подати, все его имущество принадлежит не ему, а царю, является залогом у царя в счет подушной подати. Только когда человек умер после того, как уплатил подушную подать за текущий год, оставшееся после него имущество считается полной собственностью наследников сразу после его смерти.¹

Подушная подать, как уже было указано выше, уплачивалась не всеми слоями населения. Об этом знают и еврейские источники, которые заявляют: „В персидском государстве есть [такие], которые дают подушную подать, и есть [такие], которые не дают подушной подати“.²

Среди освобожденных от уплаты подушной подати находились, как известно, также и жрецы. Но такой привилегией пользовались в Ираке очевидно, лишь жрецы господствующей в Персидском государстве времен, сасанидов зороастрийской религии; служители же других религиозных культов и законоучителя других вероисповеданий не освобождались государством от внесения подушной подати. Последние не хотели мириться с таким исключением их из общего государственного установления об освобождении жрецов и вероучителей от уплаты подушной подати и всемерно боролись с этим. Они считали себя поэтому вправе прибегать к любым средствам для того, чтобы избежать уплаты требуемой с них незаконно, по их мнению, подушной подати. Указывается, например, что *šorābā me-rabbānān*³ (צורבא מרבנא — выдающемуся среди ученых) разрешается заявлять, когда у него требуют подушную подать: „Я раб (служитель) огня“,⁴ т. е. жрец зороастрийской религии, почитающей огонь, хотя в других случаях такой поступок со стороны еврея считался бы большим грехом, преступлением против своей веры, непозволительным нарушением религиозных предписаний. Необходимость выдавать себя, в целях избавления от уплаты подушной подати, за служителя зороастрийской веры и недостаточность одного заявления о своей принадлежности к сословию вероучителей вообще, ясно говорит за то, что от подушной подати освобождались только духовные лица зороастрийской веры.

6

Подушная подать уплачивалась обычно индивидуально, каждым в отдельности. Тем не менее жители данной местности или данного города отвечали друг за друга также и за уплату подушной подати.⁵ Поэтому, в отношении уплаты подушной подати население было приписано к податным спискам определенных местностей или городов, где они и были обязаны уплачивать причитающуюся с них подушную подать.

При обсуждении вопроса о том, кто кому может запретить селиться рядом с ним и открывать такую же лавку, как его, или заниматься таким же ремеслом, каким занимается он, раб Гуна бен-Иошуа говорит:

¹ Тб., *Bābā batrā*, 55^a: דיהב כרנא ומית

² Тб., *Yomā*, 77^a: היינו במלכותא דפרס איכא דיהב כרנא ואיכא דלא יחב כרנא

³ В. Бахер воспроизводит этот термин от персидского *چَرْب* (*čarb*), что значит „жирный“, „плотный“, а в переносном, метафорическом смысле: „выдающийся“, „превосходный“; соответственно с этим Bacher предлагает читать это слово *šorābā*. W. Bacher. Ein bisher nicht erkanntes persisches Lehnwort im babylonischen Talmud. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Ges., XXVII, Leipzig, 1913, стр. 268—270.

⁴ Тб., *Nēdārīm*, 62^b: ואמר רבא שרי ליה לצורבא מרבנן למימר עבדא דנורא אנא לא יהבנא

אכרנא מ"ט לאברוחי אריא מיניה קאמר.

⁵ Тб., *Bābā qammā*, 113^b.

„Мне совершенно ясно, что горожанин данного города может запретить горожанину другого города; но если он [желающий осесть и заняться ремеслом или открыть лавку] принадлежит к здешней подати [т. е. в отношении подушной подати приписан к данному городу] нельзя запретить ему“,¹ он имеет тогда полное право поселиться здесь и заняться тем же ремеслом, каким занимается тот, кто является постоянным жителем данного города, или открыть такую же лавку, как его. Если человек уплачивал в каком-нибудь городе подушную подать, он тем самым приобретал в этом городе, даже если не жил в нем, право гражданства и пользовался всеми теми правами, какими пользовались коренные жители города.

О приписке плательщиков подушной подати к податным спискам определенных городов, определенных местностей говорит также и другой талмудический отрывок.

Однажды Улле не понравились суждения раб Гамнуны и он сказал: „Что это за человек? Наверное из города Гарпанин он“.² Когда Улла заметил, что раб Гамнуна очень обиделся, он спросил его: „Подушную подать куда отдаешь?“ — в каком городе он платит подушную подать. Раб Гамнуна ответил ему: „В Пум-Нагару“. Тогда Улла сказал ему: „Если так, из Пум-Нагары ты“.³ Раз он платил подушную подать в городе Пум-Нагаре, значит он является жителем этого именно города, несмотря на то, что он фактически жил в городе Гарпанин, являлся там постоянным жителем.

Хотя обычно, как уже сказано, подушная подать уплачивалась каждым в отдельности, тем не менее во многих случаях и подушная подать, подобно поземельной, взималась государством общей суммой со всего населения данной местности или данного города. В таких случаях каждый житель обязан был участвовать в уплате государству указанной суммы; даже безработные и люди, не имеющие никаких определенных занятий доходного свойства, обязаны были вносить свою долю — однако только в том случае, если они были внесены сборщиком податей в общий список плательщиков податей города, который, видимо, составлялся также и при внесении подушной подати общей суммой; в таком случае считалось, что „город их спас“. Если же сборщик государственных податей-andisq⁴ (אנדיסק) случайно забыл внести такого безработного в список, тогда это ему „божья помощь“, и он городу ничем не обязан и ничего не должен ему.⁵

¹ Tb., Bābā batrā 21^a: אמר רב הננא בריה דרב יהושע פשיטא לי בר מתא אבר מתא אחריתי מצי מעכב ואי שייך בכרנא דהבא לא מצי מעכב.

² Tb., Yehāmōt, 17^a: תיב רב המנונא קמיה דעולא וקא הוי בשמעיתא אמר מה נברא ומה נברא אי לאו דהרפניא מאתיה אכסיה א"ל כסף גולגלתא להיבא א"ל לפום נהרא א"ל כ"כ פסום נהרא את.

³ Ibid., 17^a.

⁴ Мн. число от andisqā (אנדיסק). Талмудические комментаторы расходятся в толковании этого термина. Рабби Самуил бен-Меир толкует его в смысле сборщика податей; рабби Хананель же — в смысле официального писца, нотариуса от слова דיסקא (disqā) = документ, персидское دشتك. Перлес придерживается первого объяснения и считает, что слово אנדיסק происходит от персидского آندازن = сосчитать, измерять, определять. Perles, op. cit., стр. 107, 108; Levy, op. cit., I, стр. 105.

⁵ Tb., Bābā batrā, 55^a: אמר רב אשי פדרכת מטיי מתא וה"מ דאצילתיה מתא אבל אנדיסקי: פדרכת (paradāhtā) Флейшер считает употребленный в тексте термин פדרכת (paradāhtā) Флейшер считает

сокращенной формой персидского پَرْدَاخْتَك (новоперсидского پَرْدَاخْتَع), обозначающего, собственно: ушедший совершенно от мирских дел, всецело предавшийся духовной, созерцательной жизни; следовательно, в данном случае термин פדרכת употреблен в смысле: человек, не имеющий никаких приносящих доход занятий.

См. Levy, op. cit., IV, стр. 102, s. v. פדרכת

7

Подушная подать взыскивалась чрезвычайно строго и сурово. Если при неуплате своевременно земельной подати дело по большей части ограничивалось отнятием у неплательщика подати его земельного участка и передачей его другому человеку, который соглашался уплатить земельную подать не только за предстоящий год, но иногда также и покрыть прежние недоимки, — то при взыскании подушной подати продавалось любое имущество неплательщика, вплоть до „ячменя в кувшине“.¹ Продажа такого имущества государственными чиновниками, откупщиками податей или представителями самих жителей данного города или данной местности производилась в упрощенном виде и в спешном порядке. Выше мы видели, что для уплаты подушной подати за малолетних сирот опекуны или судебные инстанции продавали их имущество без соблюдения ряда формальностей, требовавшихся при обычной продаже имущества опекаемых сирот.²

Более того, для покрытия недоимок по подушной подати даже сам неплательщик продавался в рабство или порабощался тем, кто уплатил за него эту подать. Иранский государственный закон гласил: „Кто не дает [не уплатил] подушной подати, порабощается тем, кто дает [уплачивает за него] подушную подать“.³

Крупные землевладельцы и богачи широко пользовались этим государственным законом для порабощения несостоятельных плательщиков подушной подати: они уплачивали за неплательщиков подать и порабощали их. Особенно широкое распространение получила практика уплаты состоятельными людьми подушной подати за бедных и порабощение их в IV в. при Шапуре II (309—380).

Так поступали члены семьи крупного землевладельца Папы бен-Абба (IV в.), про которых рассказывается в источниках, что они в больших размерах „давали людям деньги для [уплаты] их поголовной подати и порабощали их“;⁴ так поступали также и многие другие, среди них даже члены ученых коллегий.

Раб Папа обратился к своему учителю Равве (ум. в 352 г.) с жалобой на этих поработителей неплательщиков подушной подати: „Смотри, учитель, те законоучителя дают деньги для [уплаты] подушной подати людей и порабощают их“.⁵ Равва ответил ему, что делающие это поступают вполне правильно и законно; при этом он сослался на высказывания раб Шешета (III в.), который оправдывал такие поступки тем, что „податные записи“ (*muharqājhu* — מוהרקייהו)⁶ этих [всех обязанных пла-

¹ Tb., Bābā baīrā, 55 : רב הונא ברית דרב יהושע אמר אפילו שער דכרא משתעבדי לכרנא

² Tb., Kētubot, 87^a; 100^b; Giṭṭin 52^b; Bābā mešī'a, 103^b.

³ Tb., Yēbmot, 46^a.

⁴ Ibid.: אמר ליה רב פפא לרבא חזי מר הני דבי פפא בר אבא דיהבי זוזי לאינשי לכרנייהו ומשעבדי בהו.

⁵ Tb., Bābā mešī'a, 73^b: א"ל רב פפא לרבא חזי מר הני רבנן דיהבי זוזי אכרנא דאינשי ומשעבדי בהו פפי.

⁶ מוהרקי (*muharqe*) множ. ч. от слова מוהרק (*muhaqā*). Флейшер считает это слово персидско-арабским. По-персидски مِهْرَقْ значит собственно овальнообразный кристаллический шар для разглаживания бумаги; в дальнейшем, сама разглаженная бумага обозначалась этим словом. Арабизированная форма этого слова مِهْرَقْ употребляется для обозначения папируса, пергамента, и любой написанной бумаги, документа вообще. Le v y, op. cit., III, 41, s. v. מוהרקי.

тить подушную подать] в ларце царя лежат, а царь сказал: „Кто не дает подати, поработается тем, кто дает [за него] подушную подать“.¹

О строгости взыскания подушной подати и применении при взыскании самых суровых мер красноречиво говорит следующий рассказ про отца Зееры (III в.), бывшего долгое время сборщиком податей и представлявшего своим хорошим отношением к населению редкое исключение из всех сборщиков податей.

„Отец Зееры, рассказывается, производил взыскание [податей] двенадцать лет. Когда, бывало, он увидит [во время пребывания в городе одного из высших чиновников по контролю за сбором податей] законоучителей, он говорит им [аллегорически библейским стихом]: „Иди, народ мой, войди в комнаты свои“ [спрячьтесь, чтобы не стали взыскивать с вас подушной подати]; когда увидит [других] жителей города, он говорит: „Reš naharā прибыл в город, и будут теперь резать отца за сына и сына за отца“. И прячется весь мир [все население]. Когда [потом] он (reš naharā) приходил, он [отец Зееры] говорит ему: „С кого мы будем требовать?“² — не от кого требовать подати.

Образное выражение: „Будут резать отца за сына и сына за отца“ как нельзя лучше говорит о тех суровых мерах, которые применялись представителями Персидского правительства при выколачивании податей из населения, и о той взаимной ответственности, которую несло все население города или местности за своевременное внесение подушной подати.

Приведенный выше талмудический отрывок „Кто находится на току, тот должен уплачивать цареву долю“ также указывает на беспощадность, с которой взыскивались подати. Сборщики податей взыскивали всю сумму подати с поля, принадлежавшего нескольким компаньонам, с того, кто оказывался во время их прихода на току, в случае, если все остальные компаньоны успели уже вывести свои доли урожая.

Следует обратить внимание на употребленный в предыдущем отрывке для обозначения одного из высших чиновников по взиманию податей термин *reš naharā* (רִישׁ נַהֲרָא — глава реки). Этот термин встречается и в другом талмудическом отрывке. По поводу недопущения евреев в персидском государстве при одном из царей смутного времени конца III в. н. э. к занятию некоторых государственных должностей раб Иегудā заявляет: „Это к добру, что не назначают из нас [из евреев] ни *reš naharā*, ни *gziripate*“,³ так как благодаря этому евреям не приходилось принимать участия в притеснении населения и в выжимании из него непосильных податей, что могло бы возбуждать против них вражду и ненависть. Название *reš naharā* указывает, очевидно, на то, что при делении страны на податные участки последние приурочивались к рекам и каналам, совпадали с границами той или иной реки, того или иного канала.

¹ Tb., Yēbāmōz, 46^a; Bābā mešī'ā, 73^b: הכי אמר רב ששת מוהרקייהו דהני בטפסא דמלכא מנח: ומלכא אמר מאן דלא יהיב כרנא לשתעביד למאן דיהיב כרנא.

² Tb., Sanhedrin, 25^b, 26^a: אבוב דר' זורא עבר גביותא תלוסר שנין כי הוה אתי ריש נהרא למתא: כי הוה חזי רבנן א"ל (ישעיה כ"ז) לך עמי בא בחורריך כי הוה חזי אינשי דמתא אמר ריש נהרא אתא למתא והאידנא נכיס אבא לפום בורא לפום אבא ומיננו כולי עלמא כי אתא א"ל ממאן נבעי.

³ Tb., Šabbat, 139^b; Ta'anit, 20^a; Sanhedrin 98^a: אמר רב יהודה לברכה דלא מוקמי מינן לא: נזיריפטי. Nöldcke, op. cit., стр. 441, прим. 3, считает, что слово *נזיריפטי* соответствует персидскому *Wezirpat = Gezirpat* = министр. В Арухе это слово читается раздельно *נזיריפטי* или *נזיריפטי* (*gaze dēpaṭe*). Perles считает раздельное чтение более правильным, но предлагает делить слово иначе, а именно: *נזיריפטי* (*Gazid paṭi*), и усматривает в нем обозначение для сборщика специального налога на евреев, на что, впрочем, нигде нет никаких указаний. См.: *Aruch Completum*, II. Viennae, 1879, стр. 260, s. v. נז № 6; Perles, op. cit., стр. 117; Levy, op. cit., I, стр. 316, s. v. נז.

Такое деление объясняется тем, что, как будет далее указано, пошлинные поборы за переезд и перевоз товаров через реку являлись весьма важной статьей для Персидского государства, и одной из главных функций чиновника, стоявшего во главе податного участка, было следить за правильностью поступления речной пошлины.

8

Со времен податной реформы Кавада — Хосроя подати должны были вноситься трижды в год, каждый раз за четыре месяца.¹ Это являлось нововведением реформаторов податной системы Ирана и преследовало те же цели увеличения государственных поступлений, что и вся податная реформа в целом. Для увеличения доходов государственного кошелька от податных поступлений измерение полей, точный их учет и максимальное обложение их податью — всего этого было еще совершенно недостаточно. Требовалось изыскание средств для того, чтобы эти подати поступали своевременно в государственную кассу, чтобы население имело хотя бы какую-нибудь возможность вносить тягостные для него подати.

Одним из таких средств реформаторы считали рассрочку податных платежей. Вносить такие обременительные подати сразу за целый год население было не в состоянии; пришлось поэтому разрешить распределение годичной суммы податей на три части и вносить ее поквартально, трижды в год.

Каким же образом вносились подати до реформы Кавады — Хосроя? Данные еврейских источников говорят за то, что подати вносились тогда раз в год. Однако Обермейер утверждает, что подати вносились ежемесячно.² К такому выводу Обермейер пришел на основании следующего талмудического рассказа.

К Раббе бар-Нахмони — главе талмудической школы в Пумбадите в IV в. — стекались, согласно преданию, в месяц Адар, накануне весеннего праздника Пасхи, и в месяц Элул, накануне осенних праздников, десятки тысяч учеников и слушателей его лекций. И вот однажды „дonesли на него царю и сказали: «Есть один человек у евреев, который отрывает [ежегодно] 12000 человек из израильтян месяц летом и месяц осенью от [уплаты] царевой подушной подати». Послали царских посланцев за ним [арестовать его], но не нашли его: он убежал из Пумбадиты в Акру, из Акры в Агму, из Агмы в Шехин, из Шехин в Церифу, из Церифы в Ено-Дамим, а из Ено-Дамим [обратно] в Пумбадиту“,³ откуда он был вынужден бежать опять в Агму, где и умер от перенесенных мытарств и преследований, от волнений и страха перед ожидавшимися жестокими наказаниями.⁴

Если бы подушная подать взыскивалась не ежемесячно, а сразу за четыре месяца, рассуждает Обермейер, не было бы тогда никакого повода для обвинения и преследования Раббы бар-Нахмони за то, что он на два месяца в году собирает к себе многочисленных учеников, так как государство не терпело бы в таком случае от этого никаких убытков: эти ученики или уже уплатили подушную подать за четыре месяца перед тем, как отправиться к Раббе бар-Нахмони, или могли уплатить ее по возвращении от него.

Сделанные Обермейером из приведенного рассказа выводы совершенно не убедительны, по нашему мнению. Подати могли тогда уплачиваться

¹ Nöldcke, op. cit., стр. 246.

² Jacob Obermeyer, *Die Landschaft Babylonien im Zeitalter des Talmud und des Gaonats*, Frankfurt a/M., 1929, стр. 236, прим. 2.

³ Tb., Bābā mēšī'ā, 86^a.

⁴ Ibid.

трижды в год и даже раз в год, как предполагаем мы, тем не менее у Иранского правительства могли быть свои основания преследовать Раббу бар-Нахмони. Подати ведь не вносились аккуратно всеми плательщиками в одно определенное время; приходилось взysкивать их в течение всего года. Отрыв десятков тысяч людей два месяца в году от их насиженных мест мог поэтому помешать сборщикам податей в течение этого времени в их работе по выколачиванию податей из населения, следовательно являлся вредным для государства с точки зрения фиска, нарушал обычное течение государственной жизни в смысле правильного поступления податей, а потому виновники этого отрыва подлежали преследованию и строгому наказанию.

Земельная и подушная подать никогда не приводятся в связь с месяцем; зато часто ставятся в связи с годом: „подать земельная и подушная этого года“, „прошедшего года“, уплатил земельную подать „за 3 года вперед“, — такие и им подобные выражения свидетельствуют, по нашему мнению, именно о том, что до реформы Кавада — Хосроя подати вносились один раз в год.

9

Кроме этих двух основных видов податей, земельной и подушной, в Ираке существовало в III—V вв. и много других различных видов общегосударственных и местных, коммунальных, налогов и различного рода поборов, а также личных повинностей, которые ложились тяжелым бременем на плечи беднейших классов населения.

Так, население обязано было представлять проезжавшим государственным чиновникам животных для передвижения, а также выючных животных для перевозки зерна и других государственных грузов (повинность *angarjā* — אַנגַרְיָה);¹ эти животные часто забирались государством навсегда и не возвращались больше своим владельцам.² Население обязано было обеспечивать проезжавших чиновников и сопровождавших их также едой и питьем (повинность *arponā* — אַרְפוֹנָה).³ При прохождении войска через город или селение жители обязаны были печь для него из государственного зерна хлеб,⁴ подвозить этот хлеб к месту расположения войск,⁵ заботиться о снабжении войска питьевой водой, предоставлять помещения для его постоя⁶ и т. д.

В случае постройки дорог, строительства нового моста или ремонта старого и т. д. население обязано было предоставлять даром строительный материал. При заготовке этого материала происходили большие

¹ אַנגַרְיָה (*angarjā*): трудовая повинность, в особенности, привлечение людей и животных для обслуживания войсковых частей. Слово персидского происхождения, оно происходит от персидского слова *ānkarjā* = рассказ, документ, от которого происходит также позднебиблейское слово אַנְרַת (*iggetet*) = царское предписание, послание, распоряжение, письмо. См.: Tb., Bābā mešīṭā, 28a,b; Tj, Berabot, I, 2^d.

² Ibid., 78^b: חֲזֵרָה אַנְגַרְיָה שְׂאִינָה חֲזֵרָה

³ אַרְפוֹנָה, אַרְפוֹנָה — взнос натурой для содержания войсковых частей, проезжавших через город или область высших савовников и сопровождавших их. В талмудических источниках мы встречаем различные формы этих взносов: בְּהֵמַת אַרְפוֹנָה (*behemat arponā*) = скот, принесенный по повинности *arponā*; עֵסֶת אַרְפוֹנָה (*isat arponā*) = тесто, принесенное по повинности, и т. д. Слово אַרְפוֹנָה употребляется также для обозначения подати вообще. См. Levy, op. cit., I, 110.

⁴ Tb., Pesaḥim, 5^b: כִּי הָא דְאִמְר לְהוּ רַבָּא לְבָנִי מַחְוָא בְּעִירוֹ הָמִירָא דְבָנִי חֵילָא מְבַתִּיכוּ בֵּין דְּאִילוּ מִינְנִיב וְאִילוּ מִתְבִּיר בְּרִשְׁוֹתֵיכוּ קָאִי וּבְעִירוֹ לְשִׁלּוּמִי כְּדִילְכוּן דְּמִי.

⁵ Tb., Šabbāt, 147^b: אִמְר לְהוּ רַבָּא לְבָנִי מַחְוָא כִּי מַעֲבִירִתוֹ מֵאִנִּי לְבָנִי חֵילָא שְׂרִיבִי בְּהוּ לְמַטָּה מְכַתְפִּיִם.

⁶ Tb., 'Erubin, 34^b: הָוָא פּוֹלְמוּסָא דְאָתָא לְהַדְרֵעָא אִמְר לְהוּ רַב נַחְמָן פּוֹקוּ עִבְרִי כְבוּשִׁי כְבוּשִׁי הָוָא וּלְמַחֵר נִיזִיל וְנִיתִיב עֲלֵיהּ.

злоупотребления со стороны государственных чиновников, которым поручалось производство соответствующих работ. Так, например, правительство предписало им вырубать нужный для данных строительных работ лес равномерно в лесах всех близлежащих округов. Они же обычно вырубали нужный лес в одном каком-нибудь округе, выдав жителям данного округа в виде компенсации расписку на право взыскивать возмещение за излишне вырубленный у них лес с жителей близлежащих округов, где следовало также вырубать лес для надобности данного строительства.¹

Население облагалось также в пользу многочисленных местных нужд: для возведения городских стен и содержания их в исправности, для содержания всадника, объезжавшего город в целях охраны и наблюдения за порядком, для содержания специального чиновника по обеспечению города необходимым ему для своей охраны оружием, находившимся постоянно в особом помещении у городских ворот,² для очистки каналов от засорения, для прорытия новых каналов, очистки и исправления старых колодцев и рытья новых и т. д. При проведении этих последних работ местные жители не только должны были участвовать в расходах по ним, но они привлекались также и для непосредственного личного участия в них.

На эти работы жители города выходили целыми толпами: для ученых считалось неприличным участвовать в этих выходах на работу, а потому они в таких случаях освобождались от работы, равно как освобождались и от участия во многих местных обложениях.³

Особенно тягостным для населения была пошлина, взимавшаяся за переход и переезд через реку или канал, за перевоз через них товаров, рабов и т. д. Пошлинные поборы взимались со всей строгостью. Существовала целая иерархия чиновников по взиманию пошлины. „Пошлинные бегуны“ (רְהִיטֵי מוֹכָסִין) = сыщики рыскали вокруг да около рек и каналов и проверяли всех людей, проходивших и проезжавших мимо, уплатили ли они полагающуюся пошлину, оплатили ли они пошлиной находившиеся при них товары и т. д.⁴ И горе тому, кто оказывался уличенным в несвоевременной уплате пошлины, в стремлении уклониться от ее уплаты. Все имущество такого контрабандиста подлежало конфискации. В наставлениях, данных Аббой Арика перед смертью своим сыновьям, он строго-настрого предупреждает их против каких-либо попыток уклонения от уплаты пошлины, так как это может иметь для них весьма печальные последствия: „Если найдут тебя [поймают], заберут у тебя все, что ты имеешь“.⁵

При уплате пошлины обычно получали квитанции (קֶשֶׁר מוֹכָסִין — qešer moḥsin), имевшие на себе две больших буквы.⁶ Эти квитанции, служив-

¹ Bābā qammā, 113^b: והא לא קא עברי כראמר מלכא מלכא אמר אוילו וקסלו מכל באני ואינהו אולו וקסלו מחר באנא... אינהו אפסירו אנפשיהו דאיבעי להו דאינקום מכולי באני ומשקל דמי.

² Tb., Bābā barta, 8^a: אמר רב פפא לשורא ולפרשאה ולמרוינא אפילו מיתמי אבל רבנן לא צריכי גשירותא.

³ Tb., Bābā mēṣi'ā, 108^a: אמר רב יהודה הכל לאינלי גפא ואפילו מיתמי אבל רבנן לא מאי מעמא: רבנן לא צריכי גשירותא לכריא דפתיא ואפילו מרבנן ולא אמרן אלא דלא נפקא באוכלותא אבל לאוכלותא לא דרבנן לאו בני מיפק באוכלותא ינהו — רב פפא רמא כריא חדתא איתמי...

⁴ Tb., Šabbāt, 78^b: ת"ר המוציא קשר מוכסין עד שלא הראהו למוכס חייב משהראהו למוכס פטור: רבי יהודה אומר אף משהראהו למוכס חייב מפני שצריך לו מאי בינייהו אמר אביי איכא בינייהו רהיטי מוכסא רבא אמר מוכס גדול ומוכס קטן איכא בינייהו רב אשי אמר חד מוכס איכא בינייהו מפני שצריך לו להראות למוכס שני דא"ל חוי גברא למוכס אנא.

⁵ Tb., Pēsāhim, 112^b: ארבעה דברים צוה רבינו הקדוש את בניו... ואל תברית עצמך מן המכס: דילמא משכחו לך ושקלי כל מה דאית לך.

⁶ Tb., Šabbāt, 78^a

шие в качестве оправдательных документов, получатели долго сохраняли при себе, так как они могли каждую минуту понадобиться для предъявления их многочисленным „бегунам“-сыщикам. Владельцы квитанций показывали их сборщикам податей и при следующих своих переходах и переездах через реку или канал с целью снискать к себе доверие и отклонить от себя всякое подозрение в желании пробраться через реку или канал без уплаты необходимой пошлины. Обладатели таких квитанций показывали их сборщику пошлин, говоря при этом: „Смотри, человек [аккуратно уплачивающий всегда] пошлины я“,¹ — а потому вполне заслуживаю доверие и впредь.

Необходимость таких доказательств красноречиво свидетельствует о том, насколько строго взималась пошлина и насколько сурово каралась всякая попытка уклониться от ее уплаты. Часто, как видно, подвергались жестоким преследованиям и наказаниям совершенно невиновные, на основании одних только подозрений. Поэтому во избежание таких подозрений и возможных их роковых последствий предусмотрительно старались всякими средствами отвести заранее от себя подобные подозрения, доказав сборщику предъявлением старых квитанций свою честность и безупречность в отношении уплаты пошлины.

В отношении таможенных сборов заслуживает внимание двукратное указание источников, что от таких сборов еврейские законоучителя и ученые, в отличие от подушной подати, освобождались. Так, рассказывается, что bazbānā² (בזבנא) обратился к ученому Аббайи с просьбой ознакомить его со своей подписью. Ему это, мол, нужно для того, чтобы освобождать от таможенных сборов всех ученых, которые предъявят ему удостоверение от Аббайи о своей принадлежности к этому сословию. Но при этом он обнаружил уголовный замысел: когда Аббайи стал начертать свою подпись на верхнем крае листа, bazbānā подтянул наверх бумагу с тем, чтобы подпись оказалась ниже, намереваясь написать потом наверху фальшивый вексель на Аббайи.³ В другом отрывке рассказывается о том, что раз Аха продавал товары в кредит на определенное время с тем, чтобы оплата происходила в то время, когда цены на эти товары повысятся. Такая купля-продажа называлась țarsā⁴ (טרשא). Когда раб Ахе указали, что получение им из-за отсрочки платежа за свои товары повышенной цены имеет вид роста, он ответил, что покупатель имеет большую выгоду от того, что товары продолжают считаться его, раб Ахи, так как благодаря этому они освобождаются от таможенных поборов и для них „задерживают рынок“ (נקיט להו שוקא), т. е. не разрешают никому торговать раньше, чем они, его покупатели, не продадут своих товаров.⁵

Оба эти рассказа свидетельствуют об освобождении ученых, также и еврейских, от пошлинных сборов.

¹ Ibid. תנא כמה קשר מוכסין שתי אותיות ורמינהו המוציא נייר חלק אם יש בו כדי לכתוב שתי אותיות חייב ואם לאו פטור אמר רב ששת מאי שתי אותיות שתי אותיות של קשר מוכסין רבא אמר שתי אותיות דירן ובית אחיה דהיינו קשר מוכסין.

² bazbānā (בזבנא) или bazbinā — персидское باجبان: собиратель поборов у таможенной заставы за переход или перевоз товаров через мост. см.: Levy, op. cit., I, стр. 206, s. v. בזבנא; Perles, op. cit., стр. 26, прим., и стр. 117; Iastrov Marcus, A Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi, and the Midrashic literature. London — New York, 1903, v. I, стр. 152.

³ Tb., Bābā batrā, 167^a: ההוא בזבינא דאתא לקמיה דאביי אמר ליח ניהוי לי מר חתימות ידיה: דכי אתו רבנן מחוו לי מעברנא להו בלא מכסא אחוי ליה בריש מנילאת הוה קא גניד ביה אל כבד קרמוך רבנן.

⁴ Levy, op. cit., II, 200, s. v. טרשא

⁵ Tb., Bābā mēši'ā, 65^a: אמר חמא מרשא דירי ודאי שרי מאי טעמא נחא להו דליקו ברשותי דכל: היכא דקא אולי שבקי להו מכסא ונקום להו שוקא.

Пошлинные сборы сдавались обычно в откуп гораздо чаще, чем подати. Откупщики же, злоупотребляя своим положением и своими правами, неимоверно увеличивали тягость этих поборов для населения. Ненависть широких слоев населения к сборщикам и откупщикам податей и различных поборов вообще (גבאי — gabbāi) была поэтому особенно сильна по отношению к откупщикам пошлин מוכס — moḥes, которых сравнивали всегда с грабителями. На их приемы при взимании пошлин широкие слои населения смотрели, как на простое насилие, грабеж, для избавления от которых считалось не предосудительным прибегать ко всяким дозволенным и недозволенным средствам.¹

Откупом пошлин занимались целые семьи. Одна из сентенций гласит: „Нет семьи, в которой бы был moḥes [откупщик пошлин], чтобы она вся не была бы [не состояла бы] из moḥsin“,² чтобы все члены этой семьи не занимались бы этим же промыслом.

Откуп пошлин, равно как и откуп податей, приносил громадную прибыль. Откупщики неимоверно богатели; они жили за счет награбленного у населения широко и пышно. Рассказывается, например, что откупщик раб Гуна бар-Хия мог предложить посетившим его ученым 400 золотых кресел.³ Нет необходимости в том, чтобы этот рассказ был верен и точен во всех своих деталях, — важно тут то представление о богатстве откупщиков, которое он отражает.

В источниках часто говорится о „самочинных взимателях пошлин“⁴ (moḥes hā'-omed me-'elāw — מוכס העומד מאליי). Судя по контексту, никак нельзя считать этих „самочинных взимателей пошлин“ простыми насильниками, незаконно взимавшими с населения совершенно непредусмотренные государственными установлениями подати, шедшие всецело в их личную пользу. Это были несомненно представители крупных землевладельцев, которые путем присваивания не принадлежавших им функций сборщиков податей желали приобresti себе и внеэкономические средства принуждения и закабаления непосредственных сельско-хозяйственных производителей и иметь возможность переложить всю тяжесть податей на последних.

Но в этом своем стремлении они встречали сильное противодействие со стороны нового слоя средних землевладельцев, желавших прибрать к своим рукам как функции по взиманию податей, так и власть над непосредственными производителями.

Ненависть широких слоев населения к откупщикам дала правоведам, являвшимся представителями этих зажиточных средних землевладельцев, возможность принять против откупщиков даже некоторые меры правового порядка в целях борьбы с их злоупотреблениями: „Когда они [правоведы] увидели, что они [откупщики] берут лишнее — они их объявили неправомочными“,⁵ — лишенными права давать свидетельские показания, наравне с обычными грабителями.

Борьба представителей средних слоев населения против крупных откупщиков податей и пошлин, бывших одновременно и крупными землевладельцами, являлась одним из моментов ожесточенной борьбы этих слоев против земельной знати и крупных землевладельцев вообще.

¹ Tb., Nēdārim, 28^a: לגבי אונסי שאני

² Tb., Šebu'ot, 39^a: אין לך משפחה שיש בה מוכס שאין כולה מוכסין

³ Tb., Bēhorot, 31^a: רב הונא בר חייא אינצטריכא ליה שעתה הוה עייל גביה רבה ורב יוסף וארבע מאה זונא דרבנן שמע דאתו קסיר להו ארבע מאה זונא תתקי לסוף שמעי דנעשה גבאי שלחו ליה ויל לחשיבותיה זיל לקדמותיה שלח להו הררי ב'...

⁴ Tb., Bābā qammā, 113^a.

⁵ Tb., Sanhedrin, 25^b.